

Джонатан Демми: американец на Гаити

Сюзен ХОУАРД

Джонатан Демми впервые посетил Гаити в 1986 году, сразу же после свержения режима Дювалье. "Я поехал туда, потому что увлекался гаитянским искусством, — говорит он. — Но на месте меня привлекло совершенно иное — взрыв свободы, восторг от перспектив демократии. Все говорили о политике, социальных переменах и лучшем будущем. Я чувствовал себя пресыщенным иностранцем. Я почти завидовал их энтузиазму".

Так все и началось. Вскоре Демми снял документальный фильм "Гаити: мечты о демократии".

В начале 90-х, когда страна погрузилась в хаос после спонсированного ЦРУ переворота, Демми вернулся, чтобы снять фильм "Гаити: убийство мечты". Это бы один из самых плодотворных периодов в творчестве Демми-режиссера художественного кино (в те годы он снял "Молчание ягнят" и "Филадельфию"), но между игровыми фильмами он снял пять документальных лент, посвященных Гаити.

Последний фильм, выпущенный в 2004 году, называется "Агроном". Это портрет одного из героев демократического движения на Гаити Жана Доминика, который превратил свои радиопередачи в лучший инструмент политической борьбы и пользовался этим инструментом три десятилетия.

В молодости Доминик работал агрономом и поэтому был хорошо знаком с бедами и проблемами сельских жителей, которые составляют подавляющую часть населения страны. Его станция Radio Haiti-Inter стала первой, где новости и аналитические передачи звучали не на французском, а на креольском языке — языке простого народа. Во время правления Дювалье Доминик осторожно, но последовательно критиковал диктатора, причем старался подать информацию так, чтобы слушатель сам мог сделать выводы из его передач.

Позже сам Доминик признавался, что занимался очень рискованным делом. Дважды он оказывался в эмиграции — в 1980, когда Дювалье

начал гонения на прессу, и в 1991 году, когда военный заговор сместил президента Жан-Бертрана Аристиде, священника-радикала, который надеялся осуществить демократические преобразования мирным путем.

Демми познакомился с Домиником в 1987 году, через год после падения режима Дювалье. В то время на радиостанции царил дух оптимизма, и все верили в светлое будущее.

История Доминика во многом является зеркальным отражением истории его страны, поэтому он был идеальным героем документального фильма: К тому же он был харизматичной личностью — остроумным, начитанным, умеющим удерживать внимание аудитории. Он прекрасно чувствовал политическую обстановку — его нос буквально ощущал куда дуют ветры политики, и вернуться ли к власти плохие парни.

Большая часть фильма была отснята в начале 90-х годов, когда Доминик и его жена Мишель Монтажили в Нью-Йорке в изгнании.

В те годы Демми всерьез размышлял о том, чтобы снять Доминика в одной из ролей в своем следующем фильме, потому что его обаяние и магнетизм были очевидны даже во время съемок документального кино. Однако Доминик счел идею абсурдной, и его с трудом удалось убедить сняться даже в документальной ленте. На пленке видно, что он нервничает в тот момент, когда должен

отвечать на вопросы, а не задавать их, и даже не скрывает этого. "Что заставляет вас так сильно любить Гаити?" — спрашивает Демми. — "А что заставляет вас снимать фильмы о Гаити?" — огрызается Доминик.

"Думаю, он мог бы стать актером, режиссером, сценаристом, — говорит Демми. — Он был невероятно талантлив. Мы стали хорошими друзьями, и мне кажется, его заразил мой энтузиазм. Он быстро понял, что может контролировать фильм и говорить все, что считает нужным".

Демми надеялся закончить фильм, когда в 1994 году Аристиде вернулся к власти при помощи американских морских пехотинцев, и Доминик тоже смог вернуться на свою радиостанцию.

"Я уже видел хэппи-энд — журналист приходит на радиостанцию и снова включает микрофон в студии, которую он покинул 3 года назад", — говорит Демми.

Но хэппи-энд так и остался на стадии мечты. Вернувшись, Доминик застал разгромленную радиостанцию, и все нужно было начинать с нуля. Ему было не до киношников, и досьемка фильма снова была отложена на неопределенный срок.

Мрачную развязку этой истории дописала сама жизнь. Доминик попал в немилость к Аристиду, потому что считал, что президент предал демократические идеалы, на волне которых пришел к власти. Из друга Аристиде он стал его врагом. Более того,

стал серьезной угрозой, потому что его радиостанция заметно влияла на общественное мнение в стране.

В апреле 2000 года, за три недели до парламентских выборов Доминик и менеджер его радиостанции были убиты по пути на работу.

Вся страна была потрясена этой новостью. Демми тоже был в шоке, но он знал, что у него нет времени горевать, потому что теперь у него есть важная причина для завершения фильма. То, что начиналось как портрет-исследование, стало посмертной данью уважения замечательному человеку и гимном надежды поколения. Вдова Доминика согласилась впустить его на радиостанцию с камерой и благодаря ей он нашел финал, который искал: через месяц после смерти Доминика вещание на станции возобновляет Мишель. Это выглядит не как триумф демократии над угнетением, а как акт неповиновения убийцам мужа. Вряд ли такой конец можно назвать счастливым, но фильм получился гораздо более глубоким, нежели задумывался.

После просмотра фильма невольно напрашивается печальный вывод, что плохие парни победили и многострадальная страна снова находится под гнетом псевдovoенного режима, нити которого тянутся в ЦРУ, а также кучки наркоторговцев. Что демократические преобразования доказали свою неэффективность и сейчас не осталось никого, кто мог бы защитить интересы народа.

"США нужен источник дешевой рабочей силы, — говорит Демми. — А когда самая бедная страна поднимает минимальную оплату труда с полутора до трех долларов в день, она подает ужасный пример для остальных стран Карибского бассейна. Если позволить им такое, остальные тоже захотят".

Тем не менее Демми не совсем пессимистично смотрит в будущее.

"Выросло новое поколение мужественных людей, и они готовы вести страну по правильному пути, — говорит он. — У них есть шанс продолжить то, что начал Доминик и его товарищи".

Сюзен ХОУАРД

Демми и Доминик

(1988-89), (1997)

Экран и сцена